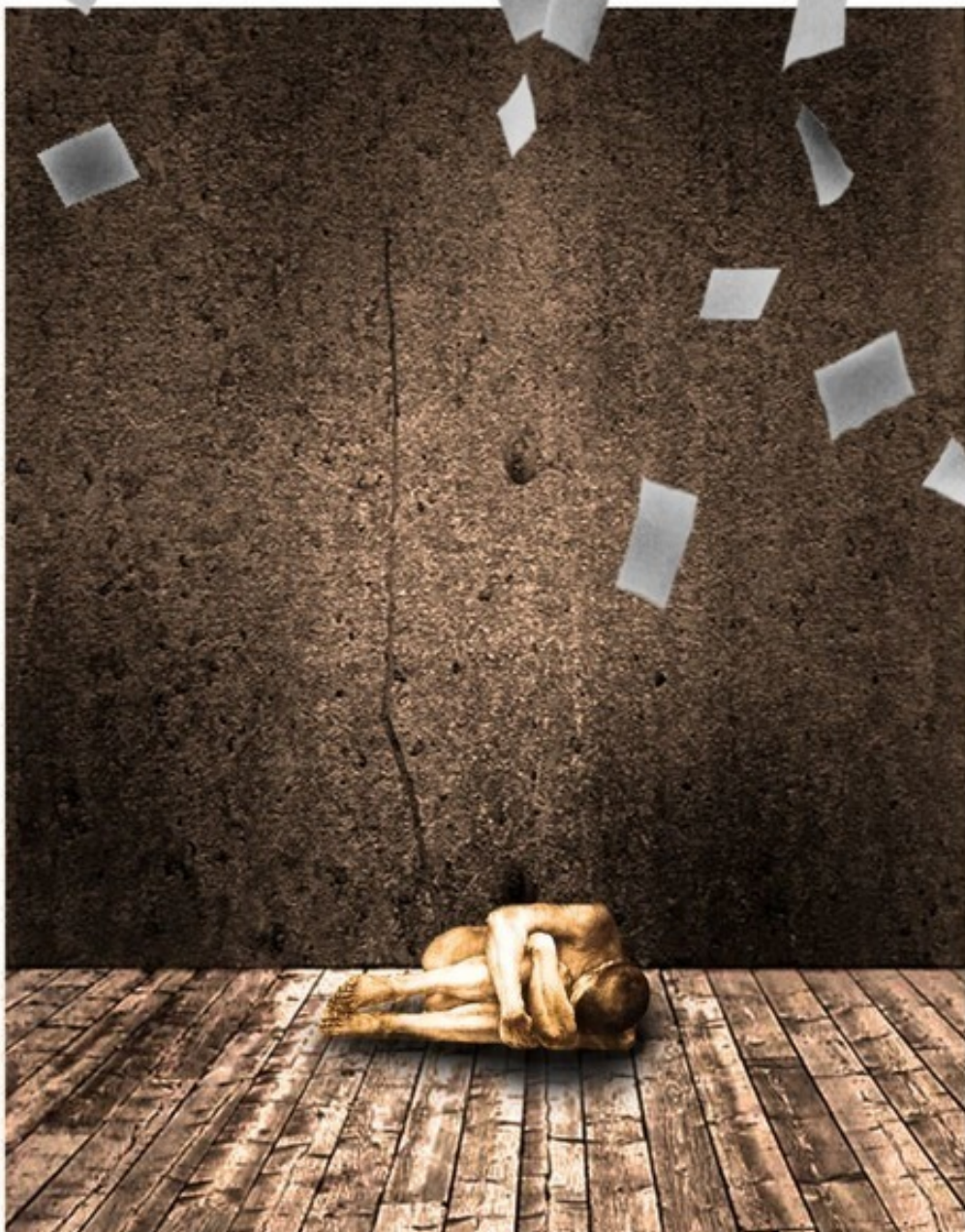

МЕРТВЫЙ ПОЭТ

СБОРНИК СТИХОВ

Андрей Вяткин-Тегинцев
Мертвый поэт. Сборник стихов

«Издательские решения»

Вяткин-Тегинцев А.

Мертвый поэт. Сборник стихов / А. Вяткин-Тегинцев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939591-7

Название «Мертвый поэт» говорит о многом, очень тяжелый для восприятия сборник, смерть присутствует почти в каждом стихотворении. Безысходность, отчаянье, саморазрушение, но при этом есть надежда выйти из темноты внутреннего мира.

ISBN 978-5-44-939591-7

© Вяткин-Тегинцев А.
© Издательские решения

Содержание

Мертвый поэт	6
Отпрыск конченого человека	7
Я разбитое сердце Джека	8
что-то иное	9
Колючая тишина	10
Кто-то другой	11
Эти странные сборища	12
Вот Леха Никонов – это поэт	13
Эль	14
Кредит или нал	15
Кофе с привкусом миндаля	16
Меня разбудил мой сон	17
Свердловск превращался в Ёбург	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Мертвый поэт

Сборник стихов

Андрей Вяткин-Тегинцев

Дизайнер обложки Андрей Вяткин-Тегинцев

© Андрей Вяткин-Тегинцев, 2018

© Андрей Вяткин-Тегинцев, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-9591-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мертвый поэт

Десять лет я был мертвым поэтом,
Причем убил себя сам
С жестокостью, свойственной
Только психам, жаждущим убивать.

Я сжег все тетради, блокноты,
Обрывки бумаг, черновики.
Когда писать было не на чем,
В ход шли любые клочки,

Стены, салфетки, запястье
Собственной левой руки.
Было даже такое,
Когда я писал на спине

Телки, которую трахнул
В машине, возле общаги УПИ.
Когда мысли лезут как змеи
И выход не могут найти,

Они начинают рвать вены
И жрать меня изнутри.
Я вижу, как эти твари
Просто кишат во мне.

Прямо под кожей в поисках
Выхода, вовне
На белом кафеле капля крови
Выглядит как клякса чернил.

Такая жажда писать
Была свойственна только психу,
Которого я убил,
И жил, как все, десять лет.

И даже смог обо всем забыть,
А мысли падали в пустоту,
Туда, где лежал
Мертвый поэт.

Отпрыск конченого человека

Вот сегодня нельзя молчать,
Тишина разбудила ивами.
Открывает в небо глаза
Вчерашний поэт без имени.

Видит тонкие темные пальцы
Через острую ярость света.
На холодной влажной земле
Отпрыск конченого человека.

Со словами: «Твою же мать!» —
Скорчился, на одно колено.
Дальше нужно вставать
На колею виляющего следа.

Я разбитое сердце Джека

Мы пасынки прошлых лет,
Мы не востребованы,
Ни для великой депрессии,
Ни для войны.

Бог нас не любит.
Мне кажется, он нас не хотел,
У нашей шизофрении
Есть какой то предел.

Я разбитое сердце Джека,
Ты моя хроническая болезнь.
Я хотел получить ответ
За секунду до выстрела,

Когда во рту пистолет.
Хочешь, я опишу тебе смерть?
У нас на двоих один билет,
одно лицо, окно, постель,

И палец на спусковом крючке.
Я бы мог умереть
В любой момент,
Но как-то странно,

Что этого не происходит.
В нашей жизни давно
Не осталось тем,
На которые мы

Могли бы поспорить.
Я разбитое сердце Джека,
Ты моя хроническая болезнь.
Я хотел получить ответ

За секунду до выстрела,
Когда во рту пистолет.

ЧТО-ТО ИНОЕ

Переходы, тоннели, двери
Из одного меня в другого.
Многоуровневые шаблоны
Сводят к нулю любого.

Голодный поэт – это выбор
Вино или что-то иное.
Штопор, вкрученный в плоть души
Это всего лишь повод.

Жизнь отпустить в спираль,
Падать на мостовую,
Идти от стены к фонарям,
Рвать на себе обнову.

Все может быть не так
Если оставить повод
Идти от стены к фонарям
И выбрать что-то иное.

Колючая тишина

Колючая тишина
Отражает каждое слово.
Мысленно брошенное туда,
Где прошлое мне знакомо.

Поворотом тумблера по часовой
Переключаю каналы.
Старый, черно-белый, чуть живой
Шипит мне рябью своего экрана.

Кажется, что вот-вот
Начнется трансляция Первого мая.
Серые люди под серыми флагами
Твердо в будущее шагают.

И маленький домик казался большим,
И запахи были ярче.
Деда нет уже тридцать лет,
А телевизор остался.

Кто-то другой

Голая лампа, свисая на проводе,
Обжигает глаза собой.
Тому, кто ведет диалог без повода,
С железобетонной стеной.

Поэты не пишут стихи,
За них это делает кто-то другой.
Тот, кто не спит по ночам
И курит одну за одной.

Тот, кто чернильной нитью
Штопает образы между собой.
Тот, кто всегда недоволен
Каждой второй строкой.

Он не выходит на улицу,
За него это делает кто-то другой.
Тот, кто строчит автографы
И что-то орет в микрофон.

Эти странные сборища

Эти странные сборища
В честь непонятно чего.
С неизменными атрибутами:
Виски, коньяк, вино.

На столах еды так много,
Что можно кормить целый год
Детей интерната №8
На улице «Старых большевиков».

Девочки в вечерних скафандрах,
Накаченные силиконом,
Опухшие от приторной жизни,
Являются главной статьёй дохода.

Доморощенных психогдалок,
Способных общаться с богом
И расширять сознание
Даже у «айфонов».

Мужья этих девочек знают,
Как из одного рубля,
Не прилагая особых усилий,
Сделать как минимум два.

Но из этих мужей как минимум трое
Даже не подозревают,
Что номер моего телефона
В списке контактов под именем «Аня».

И их благоверные обожают,
Когда их трахает поэт
В окружении чёрных гнилых барачков
На заднем сидении AUDI A6.

Вот Леха Никонов – это поэт

Вот Леха Никонов – это поэт.
Распинает себя на листе бумаги.
Забывая вместо гвоздей слова,
Которые крепче стали.

Вот Леха Никонов – это поэт.
Которым я никогда не стану,
Поскольку кастрировал слова,
Чтобы их легче воспринимали.

А сила поэта в его словах,
Слабость в тех, кто их читает.
Леха Никонов это знал,
Жаль, что мы с ним не пересекались.

Эль

Все, как и прежде.
Ничего не меняется.
Слово любовь,
Начинается с буквы «Эль»

Мертвые стены давят,
Своей актуальностью.
За мартом, неизбежно,
Идет апрель.

Мысли мои продолжают,
Путать сознание
Чувства, как шлюхи
Брошенные на панель.

Каждая новая строчка,
Отнюдь не желание.
Это всего лишь список
Моих потерь.

Кредит или нал

Я упакован в собственной коже,
В одежде, в машине, в работе.
В ненужных людях, в городской суете,
В чем угодно, но не в себе.

Мой срок годности неограничен.
Даже после смерти можно что-нибудь выжать.
Я тысячу раз проверен на брак,
На мне штрих-код и цена в рублях.

Я сочиняю попсовые тексты,
Иногда, со мной приятно быть вместе,
Но сердце, как банковский сейф, —
Ключ потерян, и входа нет.

Зато я умею быть просто другом,
Дружеский секс всегда обоюдно.
Я стою любых твоих затрат,
На мне штрих-код и цена в рублях.

Ну что, оформляем? Все решено?
Кредит или нал – продавцу все равно.
Но, бл@дь, каждый раз, когда меня покупают,
Приходят обратно, и всегда возвращают.

Кофе с привкусом миндаля

Бариста, сделай мне капучино.
Да как обычно с привкусом миндаля.
Знаешь, моя душа – змеиное дерево
С гравировкой, потеряна навсегда.

Она продолжает свое движение
В лабиринтах тонущего корабля.
Слова на бумаге не боль, не сомнения.
Это признак того, что душа жива.

Сдачи не надо, мое почтение,
Спасибо за кофе с привкусом миндаля.
Я каждый день принимаю яд для тела
И противоядие от себя.

Меня разбудил мой сон

Сегодня меня разбудил мой сон,
И он абсолютно не примечательный,
Это даже не секс втроем,
Просто старые фотографии.
Уснул я без пятнадцати три,
До этого что-то писал,
Пил кофе с виски, а курить
Практически не прекращал.
Спал четыре часа,
Для меня это не так уж и мало,
Последнее время почти не сплю,
И это меня достало.
Сварил себе кофе
Уже без виски, но с молоком,
Сигареты закончились ночью,
Пепельница битком.
Выпил кофе, добил бычок
На улице, как ни странно,
Но пахнет весной.
Завожу мотор, и меня оглушает
Виктор Робертович Цой.
Убавляю громкость,
Грею машину, Цой не идет,
Переключаю на Стинга
И еду под песню «Shape of my Heart».
До магазина ехать
Две тысячи триста двадцать шагов.
Покупаю три пачки «Парламента сильвер»
И вспоминаю свой сон:
Старая пожелтевшая фотография
Наклеена на картон
Ровно сто лет назад.
Мой прадед не знал, что через год
Его убьет человек,
Которого сын
Будет звать отцом.

Свердловск превращался в Ёбург

Я помню, как Свердловск
Превращался судорожно в «Ёбург»
Он корчился, как и вся страна,
В агонии невыносимой боли.

Город наполнила саранча,
Пожиравшая людей, дома, улицы, заводы.
Все это было под приторно-сладким
Соусом новой свободы.

На вокзалах кидалы, гадалки,
Учителя, впаривающие китайские тряпки.
Длинные ноги, короткие юбки,
Пуховики и черные куртки.

Шлюхи на Щорса, «Гранд-Чероки»
Запах чебуреков, пива и водки,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.